

Глава 609: Слишком красиво, чтобы смотреть

Линь Мубай не говорил. Его губы слегка дрогнули, хотя изо рта не вышло ни одного слова. Он также не собирался останавливать Цан Юэ.

С другой стороны, Фан Чжэнчжи нахмурился.

Он понятия не имел, что случилось между матерью Пин Ян и Линь Мубаем. Тем не менее, он получил одну важную информацию. Мать Пин Ян, казалось, была мастером Цан Юэ.

Так как она была мастером Цан Юэ, отношение Цан Юэ к Пин Ян было немного чрезмерным и необоснованным.

Зачем Цан Юэ, ученику, хотеть убить Пин Ян?

Было ли это потому, что рождение Пин Ян было ошибкой? Или это была легендарная плачевная история о нежеланном ребёнке от ублюдка? Оба варианта, казалось, имели смысл, хотя они были и надуманными.

Самое главное, что Цан Юэ явно пришла за Пин Ян. Она была здесь по её приказу.

В нынешней истории было слишком много лазеек.

Цан Юэ пришла сюда за Пин Ян. Мать Пин Ян наверняка знает об этом. Скорее всего, Цан Юэ будет действовать по её приказу. Если так, то независимо от того, как сильно Цан Юэ ненавидит Пин Ян, она не сможет её убить. Почему же она так нагло это делала?

Это не имеет смысла.

Однако, судя по выражению Цан Юэ, она, казалось, не удивилась из-за того, что люди знают, что она хочет убить Пин Ян. Она даже согласилась, что хочет, чтобы Пин Ян умерла перед Фан Чжэнчжи и всеми остальными.

Однако после того, как она согласилась с этими заявлениями, она объявила себя посланницей, которая отведёт Пин Ян обратно к её матери!

Это было явно бессвязно.

Если бы Цан Юэ без колебаний убила Пин Ян и заставила её замолчать, это имело бы смысл. Однако, если она вернёт Пин Ян живой, разве Пин Ян не сообщит своей матери о наглых поступках Цан Юэ?

В конце концов, если бы Пин Ян встретила со своей матерью, её поступки не остались бы незамеченными.

Она пыталась убить Пин Ян по пути?

Это было невозможно также.

Был прекрасный шанс убить Пин Ян прямо сейчас. Пин Ян встала прямо перед Фан Чжэнчжи. Если бы Цан Юэ убила Пин Ян тогда, она могла бы объявить это несчастным случаем.

Что именно происходило?

Это было именно то, о чём думал Фан Чжэнчжи. Пин Ян, похоже, тоже думала об этом.

«Даже если я ничего не значу для тебя, я всё равно имею право не идти с тобой!» Пин Ян крикнула с решимостью. Её глаза снова вспыхнули и казались ещё более соблазнительными, чем прежде.

«Ты можешь это сделать. Однако я также могу взять с собой твой труп», - хмыкнула Цан Юэ, снисходительно глядя на Пин Ян, как будто она была муравьём, которого можно было уничтожить в любое время.

Это было действительно шокирующим.

Все присутствующие, включая Янь Цяньли, были в ужасе от слов Цан Юэ.

Это было потому, что Цан Юэ уже раскрыла свою личность.

Она была ученицей или слугой матери Пин Ян. Если это было так, то Пин Ян всё равно была бы её молодым мастером. Как слуга может считать своего молодого мастера незначительным муравьём?

У Юэ тоже растерялась. Она нахмурилась, уставившись на Цан Юэ. Были случаи, когда слуга был очень груб с молодым мастером.

Но при этом были некоторые условия.

Одним из примеров будет случай, когда мастер на самом деле не имеет высокого статуса в семье. Хотя этот слуга работает на мастера на поверхности, на самом деле он служил высшей власти.

Тем не менее, Цан Юэ, похоже, не была из такой семьи.

Она представляла Линь Юнь.

Другие могут не знать много о Линь Юнь, но У Юэ была образованной. Она знала, что Линь Юнь была совершенно другим понятием, чем обычная семья. Следовательно, Цан Юэ не могла служить другому мастеру.

Это было потому, что слуги Линь Юнь были не такими, как обычные слуги, которых вы видите во дворце. Если Цан Юэ уважала мать Пин Ян, это могло означать только то, что Цан Юэ была учеником матери Пин Ян.

Только ученик, а точнее, кровный ученик, прошедший кровавый ритуал, мог называть своих учителей мастерами, служа вместе с ними.

Другими словами, эти отношения были самостоятельными и абсолютно равными. Это было достигнуто с согласия ученика и мастера. Поэтому не было никаких оснований и поводов для предательства.

Ученица, которая имела огромное уважение и непоколебимую преданность своему мастеру, сейчас холодно относилась к молодому мастеру. Она даже угрожала убить её.

Это было что-то невероятное, независимо от того, как на это смотрели.

Фан Чжэнчжи сжал кулаки. Цан Юэ была очень сильна, намного сильнее, чем он представлял.

Она была даже сильнее, чем король Сюэло. Он не мог взять на себя этого противника.

Тем не менее, как он мог позволить Пин Ян терпеть такое унижение?

«Кажется, ты хочешь начать следующий раунд?» Цан Юэ, казалось, увидела эмоции Фан Чжэнчжи. Она уставилась на него и сказала: «Если ты действительно хочешь умереть, я не против помочь тебе. Даже если Линь Мубай мобилизует всю страну, я не боюсь!»

«Мои дела не имеют никакого отношения к Великой династии Ся!» - закричал Фан Чжэнчжи, холодно глядя на Цан Юэ. Бесследный Меч снова появился в его руках, загорелся зловещий фиолетовый свет.

«Фан Чжэнчжи, нет!» Голос Линь Мубай раздался ещё раз. После чего он начал умолять: «Цан Юэ, даже если ты сейчас не признаёшь меня, Пин Ян всё ещё твой молодой мастер, ты...»

«Заткнись!» Цан Юэ прервала Линь Мубайя, и прошипела: «Какой молодой мастер? Я никогда не верила, что у меня есть молодой мастер. Произошло бы это, если бы не твой ненасытный аппетит к власти и богатству?»

«Я...» Линь Мубай побледнел, как будто ему напомнили о страшном прошлом. Его грудь слегка вздымалась, и из его губ пролилась капля крови.

«Ваше Высочество!» Чэнь Фэйхуа с обеспокоенным выражением смотрела на Линь Мубайя, она вышла вперёд, чтобы поддержать его. После чего она молча уставилась на Цан Юэ.

«Хахаха... Линь Мубай, ты должен умереть. Ты можешь искупить свои ошибки только своей жизнью. Чэнь Фэйхуа, почему ты не упомянула о том, как ты увела Пин Ян из Башни Линь Юнь? Первая наложница Великой династии Ся, ну и шутка!» Цан Юэ холодно посмотрела на кровь на земле. На самом деле, она казалась весёлой.

«Это действительно моя ошибка...»

«Да, тебе не нужно ничего объяснять. Я понимаю, что я был эгоистом. Если бы не тот факт, что я пренебрёг империей и привел её к руинам, ты бы не пошла в Башню Линь Юнь!» Линь Мубай прервал Чэнь Фэйхуа, помахав руками.

«Правильно, ты был эгоистом. Ты действительно думаешь, что Чэнь Фэйхуа смогла бы вытащить Пин Ян из Башни Линь Юнь? Мастер ошиблась, поверив такому эгоисту, как ты. Ты полностью предал наше доверие! Если бы не мастер, смогла бы Великая Династия Ся достичь такого успеха? Если бы мастера не было, Великая Династия Ся, возможно, уже прекратила своё существование. Посмотри на себя сейчас. Ты выглядишь так, как будто у тебя вечная молодость и неограниченная власть. Линь Мубай, всё, чем ты владеешь сейчас - это заслуга моего мастера! Но как ты относился к ней?»

Голос Цан Юэ не был громким. Тем не менее, он перекликался со Столицей Пламени. Он был очень холодным и пронзительным в проливной дождь.

Эгоист.

Эти слова гарантировали бы смертный приговор для каждого, кто сказал бы это перед Линь Мубайем.

Однако никто не выступил, услышав эти слова. Даже Син Юаньго решил молчать.

Это произошло не потому, что Цан Юэ была из Башни Линь Юнь, а потому, что это была неоспоримая правда.

«Я эгоист! Я разочаровал тебя!» Линь Мубай опустился на колени на пол, крича, бросив взгляд на горизонт. Император наконец сломался, он лил слёзы перед своей армией.

«Ваше Высочество!"

«Пожалуйста, позаботьтесь о своём здоровье!»

«Пожалуйста, подумайте о Великой династии Ся!»

разрушающая Гору Армия закричала в унисон, увидев действия Линь Мубайя. У каждого из них было тревожное выражение.

«О? Ты сейчас извиняешься? Как думаешь, это сработает? Я здесь сегодня не из-за этой проблемы. Тебе не нужно винить себя. Отныне выполняй свою работу как Император и управляй своей империей!» Цан Юэ уставилась на стоящего на коленях Линь Мубайя с небрежным выражением.

«Цан Юэ, где сейчас Юй ...»

«Это тебя не касается!» Цан Юэ прервала Линь Мубаёя. После этого она повернулась к Пин Ян и сказала: «Ты можешь либо пойти со мной по собственному желанию, либо я потащу тебя к Башне Линь Юнь как безжизненный труп!»

«Я не позволю забрать Пин Ян!» Фан Чжэнчжи быстро отклонил её слова. Он был так же решителен, как Пин Ян.

«Ты один?» Цан Юэ хмыкнула.

«Я тоже этого не допущу!» Фигура вышла вперёд и подошла к Фан Чжэнчжи. Её чёрные глаза мерцали решимостью.

«Ты?» Цан Юэ пристально посмотрела на фигуру, прежде чем усмехнулась: «Принцесса южного региона, Шань Юй, ты ценный товарищ, но этого по-прежнему недостаточно, не так ли?»

«Я тоже!» Ещё одна фигура вышла вперёд, его наряд элегантно развеялся на ветру. Выражение его лица было таким же холодным, как зимнее солнцестояние.

Это был Янь Сю.

«Я не позволю тебе забрать Пин Ян!» Янь Цяньли также вышел вперёд, багровая аура угрожающе танцевала вокруг его тела.

«Хм, это становится интересным. Янь Цяньли, если я не ошибаюсь, ты только достиг Состояния Святого и не имеешь личности. Ты уверен, что хочешь сделать башню Линь Юнь своим врагом?» Цан Юэ бросила взгляд на Янь Цяньли и Янь Сюя, хотя её лицо оставалось бесстрастным.

«У меня нет личности. Однако ты не можешь представлять всю Башню Линь Юнь!» Янь Цяньли сжал кулак и продемонстрировал свою авторитетность в качестве лидера.

личность.

Об этом упоминали и Цан Юэ, и Янь Цяньли.

Хотя это было то, что не каждый мог понять. Что они имели в виду, когда сказали, что у Янь Цяньли нет личности. Разве Янь Цяньли из Западного Ляна сам по себе не был могущественной личностью?

Однако Янь Цяньли принял её слова. К всеобщему удивлению и растерянности, он признался, что у него нет личности. Никто не смел ставить под сомнение его заявление.

«Это интересно; однако, вы думаете, я отступлю из-за лидера южного региона и короля западного Ляна? Вы не серьёзно воспринимаете меня?» Цан Юэ сказала высокомерно. Похоже, она не считает Шань Юй и Янь Цяньли достойными противниками.

«А что если я тоже приму участие?» В этот момент заговорила У Юэ, которая всё это время держала руку на своей талии.

«Ты?» Цан Юэ нахмурилась, глядя на У Юэ. Спустя минуту она спросила: «Кто ты?»

У Юэ не ответила Цан Юэ. Вместо этого она убрала руку от своей талии, вытаскивая шёлковый пояс.

На поясе не было никаких причудливых или привлекательных вещей. На задней части пояса была вышивка. Это была картина оживленной улицы, на которой изображены многие люди, ведущие свою шумную жизнь. Все они держали какую-то валюту в своих руках, некоторые держали бронзовые монеты и серебро, в то время как другие держали золотые слитки.

Однако все эти деньги были чёрного цвета. Они не были сшиты из другого материала, который позволял бы им не сливаться с остальной частью картины, как будто они были спрятаны в тени.

Фан Чжэнчжи точно знал, что это за пояс. Это было то, что У Юэ держала на своём теле всё время. На самом деле он контактировал с этим поясом раньше.

Увы, он никогда не мог снять этот ремень своими руками. Он был озадачен тем, почему У Юэ сняла этот пояс без причины.

У Юэ планировала атаковать этим поясом?

Об этом подумал Фан Чжэнчжи в тот момент, когда он увидел действия У Юэ. Однако он быстро подавил свои мысли, поскольку сцена была слишком красивой.

С другой стороны, выражение лица Цан Юэ изменилось в тот момент, когда У Юэ достала пояс. Она смотрела на пояс с серьёзным выражением, её глаза мерцали от шока.

«Твоя фамилия У?» Цан Юэ сказала, подумав.

«Верно», - кивнула У Юэ.

«При нормальных обстоятельствах я должна была бы уйти. Однако я не могу этого сделать. Я сказала своему мастеру, что верну Пин Ян обратно живой или мёртвой!» Цан Юэ заговорила после ещё одной минуты молчания. Последние несколько слов она говорила очень решительно.

«Живой или мёртвой? Как так? Юй, зачем тебе...» - пробормотал Линь Мубай с испуганным выражением, недоверчиво уставившись на Цан Юэ.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/453086>